

«КОГДА ИГРАЕШЬ ЗЛОГО, ИЩИ ГДЕ ОН ДОБРЫЙ»

В КИНО не снимался. Не участвовал ни в одном из длинносерийных телефильмов. Без помощи этих могучих пособников актерского успеха приобрел вполне широкую популярность. Сыграл свыше 20 ролей на сцене Театра драмы и комедии, куда был принят шесть лет назад после окончания АГИТМиКа.

Афоризм Станиславского: «Когда играешь злого, ищи где он добрый» живо иллюстрирует творчеством Вадима Ермолаева, в репертуаре которого явно преобладают роли из разряда «отрицательных». Глядя на вещи проще, актер мог бы заполнить спектакли монстрами — впечатляющими, но лишними правды сценического бытия.

Большинство исполнителей роли Стенли Ковальского (А. Джигарханян и последователи) из «Трамвая «Желание» Т. Уильямса смотрят на своего героя глазами его свояченицы Бланш: «животное», «хам», «недочеловек»... Ермолаев фиксирует ускользающую человечность Стенли, исследует причину ее неотвратимой утраты.

Неординарный подход Ермолаева к центральному образу пьесы позволяет глубоко проанализировать корни жестокости, заложенные в нее автором. Эту жестокость питает социальное зло, но не индивидуальный садизм Стенли, натуралистическое обывничество которого имеет, как правило, характер самоцели, что снижает общественное значение уильямсовского шедевра.

Известны печальные случаи, когда громкий успех актера в какой-либо роли парализует фантазию режиссеров, впоследствии работающих с этим актером, — они видят его лишь в одной цветовой гамме, надеясь, что, играя «своими козырями», он выручит весь спектакль в целом. С этой точки зрения для Ермолаева важна роль Джека в пьесе Э. Олби «Все в саду». Дело в том, что Джек — антипод Стенли.

Будучи человеком умным и, в сущности, неплохим, он понимает все несовершенство окружающего мира. Однако для выражения протеста не находит ничего разумнее безделья и пьянства. Богат, но шальные деньги, свалившиеся ему на голову после смерти дядюшки, не радуют. Доброе в Джеке Ермолаева — от человеческой природы. Злое — от общества, отгородиться от которого Джек тщетно пытается.

Он, в сущности, «живой труп»: обречен задолго до того, когда соседи во время дружеской вечеринки навалятся на него скопом, задуют подушкой и закопают в саду. В его обреченности нет фатализма. Просто ему, сохранившему в себе «божескую искру», нет места среди тех, кто искру эту затоптал.

Для Ермолаева Джек не только миллионер, но только алкоголик. Но и человек, который, несмотря на все свои недостатки, несет положительный заряд, что из всех персонажей пьесы единственно ему дает право на сочувствие зрителей.

Артист ощущает потребность неустанно осознавать взаимные воздействия внешнего мира и своего сценического существования. Эти отношения подвержены переменам. И перемены эти артист проецирует в сферу художественного бытия, преобразуя их в конкретные сценические образы. Как следствие, роль, играемая продолжительное время, получает перспективу роста.

Несколько сезонов назад Ермолаев представлял своего Сильву из «Свиданий в предместье» фарсовым персонажем. Это был прощелыга, коварно провалявшийся в обществе честных людей. Пока те выясняли степень родства между собой, он вовсю пользовался благами их гостеприимства.

Теперь Ермолаев отошел от этой наиболее популярной трактовки. Попав в семью Сарафановых, преобразенный

Сильва чувствует, что не в силах что-либо изменить и что его собственная судьба теперь целиком зависит от разгулявшихся стихий. Сильву не покидает чувство вины. Подобно чеховскому Епиходову, он постоянно «садится в калошу» и знает за собой такой грех. Он пассивен, сам почти ничего не предпринимает, но даже, подчиняясь волевым усилиям другого, заранее убежден в бесславном исходе любой затеи: «Будь что будет, а я не лиюват». О многом говорит сцена скандала между Сарафановыми, когда Сильва, застенчиво бормоча что-то и извиняясь, на цыпочках и как-то скособочившись, тихонько выскальзывает из комнаты. Ему неловко быть свидетелем слабостей людей, превосходство которых для него очевидно.

Внешняя несурзанность Сильвы комична. Трагизм внутри, в одинокой и тоскующей по единению сущности.

Возможно, разительное отличие такого Сильвы от других театральных вариантов обусловлено особым отношением Ермолаева к литературному первоисточнику «Свиданий в предместье». Вампиров — его любимый драматург. Однако разговор об этом предоставим недалекому будущему, когда завершится работа над «Утиной охотой», которую Ермолаев совместно с режиссером Р. Сиротой готовит для концертного исполнения.

Творческое настоящее складывается не идилично. В «послужном списке» до сих пор на самом почетном месте остается роль Валерия в спектакле Гинкаса «Похожий на льва», выпущенном несколько лет назад. Дар Ермолаева находить точное внешнее выражение своего замысла определяет облик его героя. Валерий

попадает в «пиковое» положение: в его дом приходит человек и хочет увести с собой его жену, а та, в общем-то, не против. Ермолаев передает смятение своего героя без неврастенического надрыда. О его волнении мы узнаем лишь по едва заметно ссутулившимся плечам, свсшему голосу. Но он сильный человек. Молодцевато помахивает спортивной рапирой, ухарски трясет всклокоченной головой. Заводит дурацкий разговор о выпивке. Слово ничего не произошло, приглашает гостя в следующее воскресенье на плов. Но говорит Валерий как-то странно. Он то бормочет, то кричит. Обычно немногословный чело-

● ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ДНЕВНИК

век, сейчас он говорит без остановки, до хрипоты, как будто хочет дать своим собеседникам время поразмыслить, как будто боится, что его перебьют и скажут что-то короткое и ужасное, как беда. По внезапно остекленевшему взгляду его воспаленных глаз мы догадываемся о том, как напряженно он сам сейчас думает, как безуспешно пытается найти выход.

Ермолаев вносит субъективное и своей болью выстраданное отношение к образу в игровые рамки, заданные Гинкасом. Роль приобретает особое звучание. Мы сочувствуем этому, совсем не всегда симпатичному человеку. Верим, что пережитая трагедия очистит его, избавит его душу от грязи.

Лучшие работы Ермолаева отмечены печатью некой недосказанности. Недосказанность не ограничивает, не сдерживает фантазию зрителя, но активизирует воображение и сулит новые, очень интересные встречи с актером Театра драмы и комедии Вадимом Ермолаевым.

И. ГОСТЕВ